

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 66-АПУ19-3СП

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

6 марта 2019 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Безуглого Н.П.,
судей Червоткина А.С. и Таратуты И.В.

при секретаре Горностаевой Е.Е.,

с участием прокурора Филимоновой С.Р.,
потерпевшего Р [REDACTED]

осужденных Надеяева В.С., Райкова А.И. и Ван-и-шана В.Н., их защитников –
адвокатов Шинелевой Т.Н., Белокопытова А.К., Муртазова Р.С., Дмитриева Д.Н. и
Кротовой С.В.,

рассмотрела в судебном заседании апелляционные жалобы потерпевшего
Р [REDACTED] осужденных Надеяева В.С., Райкова А.И. и Ван-и-шана В.Н.,
адвокатов Писарева М.А., Возных Т.Ю., Полосина И.В., Черемных П.Г.,
Белокопытова А.К., Муртазова Р.С. и Дмитриева Д.Н. на приговор Иркутского
областного суда с участием коллегии присяжных заседателей от 6 ноября 2018 года,
по которому

Наделяев Виталий Сергеевич, [REDACTED]
[REDACTED]

[REDACTED], несудимый,

осужден по п.«ж» ч.2 ст.105 УК РФ к 14 годам лишения свободы, с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 1 год с установлением соответствующих ограничений и возложением обязанностей, указанных в приговоре.

Срок отбывания наказания Наделяеву исчислен с 6 ноября 2018 года, зачтено в срок отбытия наказания время содержания его под стражей в период с 13 июля 2017 года по 5 ноября 2018 года включительно.

Райков Антон Игоревич, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED]

несудимый,

осужден по п.«ж» ч.2 ст.105 УК РФ к 18 годам лишения свободы, с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 1 год с установлением соответствующих ограничений и возложением обязанностей, указанных в приговоре.

Срок отбывания наказания Райкову исчислен с 6 ноября 2018 года, зачтено в срок отбытия наказания время содержания его под стражей в период с 12 июля 2017 года по 5 ноября 2018 года включительно.

Ван-и-шан Владимир Николаевич, [REDACTED]
[REDACTED]

несудимый,

осужден по п.«ж» ч.2 ст.105 УК РФ к 11 годам лишения свободы, с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 1 год с установлением соответствующих ограничений и возложением обязанностей, указанных в приговоре.

Срок отбывания наказания Ван-и-шану исчислен с 6 ноября 2018 года, зачтено в срок отбывания наказания время содержания его под стражей в период с 13 октября 2016 года по 9 апреля 2018 года включительно, время нахождения под домашним арестом с 5 сентября по 5 ноября 2018 года.

По делу разрешены гражданские иски и решена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Таратуты И.В., выслушав потерпевшего Р [REDACTED] осужденных Наделяева В.С., Райкова А.И. и Ван-и-шана В.Н., адвокатов Шинелеву Т.Н., Белокопытова А.К., Муртазова Р.С., Дмитриева Д.Н. и Кротову С.В., просивших об отмене приговора, прокурора Филимонову С.Р. полагающую необходимым приговор оставить без изменения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

В соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей Наделяев, Райков и Ван-и-шан признаны виновными и осуждены за убийство Р [REDACTED] совершенное группой лиц по предварительному сговору.

Преступление совершено 11 октября 2016 года в д.Седанкина Казачинско-Ленского района Иркутской области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Потерпевший Р [REDACTED] в апелляционной жалобе и дополнениях к ней не соглашается с приговором, просит приговор отменить и привлечь к уголовной ответственности З [REDACTED]. Ссылаясь на положения п.6 ч.1 ст.237 УПК РФ, настаивает на том, что З [REDACTED] должен быть привлечен к уголовной ответственности по ст.33, ч.2 ст.105, ч.2 ст.139 и ст.127 УК РФ, так как принимал непосредственное участие в убийстве Р [REDACTED] [REDACTED] в избииении Б [REDACTED] и С [REDACTED], а также в незаконном проникновении в жилище Б [REDACTED]. Считает, что следователь незаконно прекратил уголовное преследование З [REDACTED] по указанным выше статьям УК РФ, что суд также необоснованно отказал ему в удовлетворении ходатайства о возвращении дела прокурору. Настаивает на том, что судом были нарушены его права, как потерпевшего, поскольку он не мог дать показания и принять участие в прениях сторон в связи с нахождением на стационарном лечении,

что суд продолжил судебное заседание в его отсутствие. Полагает, что во вступительном слове государственный обвинитель озвучил мотив совершенного преступления, который ничем не подтвержден; что судья без видимых причин удалила его, а затем и его супругу, из зала суда; что судья необоснованно отказала стороне защиты в допросе свидетелей Б [REDACTED], М [REDACTED] и Б [REDACTED], которые были в здании суда; что присяжным заседателям был представлен молоток, который не имеет отношения к делу, при этом судья при оглашении экспертиз не вызвала специалиста для расшифровки специальных терминов, указанных в заключении экспертов, в связи с чем присяжные заседатели не могли правильно толковать их выводы; что, кроме того, в напутственном слове судья напомнила присяжным об этих экспертизах. Ссылаясь на первоначальные показания потерпевших Р [REDACTED] Н [REDACTED] и В [REDACTED], настаивает на том, что между осужденным и погибшим Р [REDACTED] не было неприязненных отношений; что в ходе предварительного расследования к свидетелю Б [REDACTED] и к осужденному Р [REDACTED] при написании последним явки с повинной были применены недозволенные методы ведения следствия, но суд не дал этому обстоятельству надлежащей оценки.

Осужденный Ван-и-шан В.Н. в апелляционной жалобе не соглашается с приговором, просит приговор отменить и вынести в отношении него оправдательный приговор. Ссылаясь на заключение экспертов №130, настаивает на том, что потерпевшему были нанесены удары не тем молотком, который был изъят в ходе расследования дела; приводя показания свидетеля З [REDACTED] и ссылаясь на материалы дела, настаивает на том, что именно З [REDACTED] является исполнителем убийства Р [REDACTED] однако при этом сумел избежать привлечения к уголовной ответственности. Настаивает на том, что в ходе предварительного расследования он оговорил себя из-за давления, оказанного на него со стороны следователя; что суд необоснованно отказал его адвокату в признании его первоначальных показаний недопустимыми доказательствами, а также необоснованно отказал стороне защиты в допросе свидетелей, которые находились в здании суда, чьи показания могли повлиять на выводы суда.

Адвокат Писарев М.А. в апелляционной жалобе, поданной в защиту интересов осужденного Ван-и-шана, находит приговор незаконным и необоснованным, просит его отменить, а дело направить на новое судебное разбирательство. Настаивает на том, что умысел Ван-и-шана на убийство Р [REDACTED] не нашел своего подтверждения в суде; что при обсуждении проекта

вопросного листа стороне защиты было необоснованно отказано в постановке частного вопроса о наличии между подсудимыми договоренности именно на причинение смерти потерпевшему, чем было нарушено их право на защиту; что судья также необоснованно отказала стороне защиты в постановке вопроса об участии в преступлении З [REDACTED], который является свидетелем по данному делу и об участии которого в совершении преступления заявляли все подсудимые.

Осужденный Надеяев В.С. в апелляционной жалобе и дополнениях к ней просит приговор отменить, а дело направить на новое судебное разбирательство либо возвратить его прокурору. Настаивает на том, что в ходе предварительного расследования свидетель З [REDACTED] был допрошен разными следователями в одно и то же время; что заявление от 13 марта 2018 года об отказе от услуг адвокатов Годованюк и Зиминной подписано не им (Надеяевым), а другим лицом, что, по мнению осужденного, свидетельствует о фальсификации дела.

Адвокат Возных Т.Ю. в апелляционной жалобе, поданной в защиту интересов осужденного Надеяева, находит приговор несправедливым и чрезмерно суровым, просит его изменить, и смягчить назначенное Надеяеву наказание с применением ст.64 УК РФ. Обращает внимание на ряд смягчающих наказание обстоятельств, а именно: на состояние здоровья осужденного, который является инвалидом 3 группы, на наличие на его иждивении малолетнего ребенка, на добровольное возмещение Надеяевым имущественного ущерба и морального вреда потерпевшему Р [REDACTED] а также на противоправное поведение потерпевшего Р [REDACTED] и на то, что Надеяев до его задержания работал, помогал своей матери-пенсионерке, положительно характеризуется как в быту, так и по месту работы, что двое присяжных заседателей проголосовали за то, что Надеяев заслуживает снисхождение.

Адвокат Полосин И.В. в апелляционной жалобе, поданной в защиту интересов осужденного Надеяева, находит приговор незаконным и несправедливым, просит его отменить, а дело возвратить прокурору. Обращая внимание на то, что у Надеяева отсутствует нижняя конечность, настаивает на том, что данное обстоятельство не позволяло осужденному наносить потерпевшему удары, которые ему инкриминировались органами предварительного расследования. Считает, что присяжные заседатели при вынесении вердикта руководствовались не доказательной базой, а негласным мнением, что Надеяев является членом преступной группировки. Также указывает на наличие у Надеяева ряда

обстоятельств, смягчающих наказание, аналогичных тем, на которые указала в своей жалобе адвокат Возных, и на отсутствие отягчающих обстоятельств.

Адвокат Черемных П.Г. в апелляционной жалобе, поданной в защиту интересов осужденного Наделяева, просит приговор отменить ввиду существенного нарушения судом уголовно-процессуального закона, а дело направить на новое судебное разбирательство. Ссылаясь на показания свидетелей Б [] и З [] подсудимых Ван-и-шана и Наделяева, настаивает на том, что выводы суда о виновности Наделяева в совершении убийства потерпевшего Р [] не нашли своего подтверждения в суде; что материалами дела не доказан мотив совершенного преступления, а именно причинение Наделяеву огнестрельного ранения в ногу и руку, имевшее место в 2013 году, а также наличие между осужденными предварительного сговора на совершение инкриминируемого им преступления. Полагает, что действия осужденных, направленные на спасение жизни потерпевшего, свидетельствуют об обратном.

Осужденный Райков А.И. в апелляционной жалобе и дополнениях к ней просит приговор отменить, а дело направить на новое судебное рассмотрение. Обращает внимание на то, что следователь Ч [] не разрешил его (Райкова) ходатайство об отводе; что после вступления в дело 31 августа 2018 года адвоката Зарубина, судья предоставила адвокату недостаточное время для ознакомления с делом, а именно до 3 сентября 2018 года, и необоснованно не разрешила адвокату Зарубину передать ему (Райкову) в здании суда необходимые документы; что после разрешения ходатайства об отводе судья не стала рассматривать ходатайства организационного характера и сразу перешла к судебным прениям, нарушив его (Райкова) право на защиту; что судья также необоснованно не перенесла прения сторон, несмотря на то, что адвокат Дмитриев не мог принять участие в судебном заседании. Приводит доводы о недопустимости показаний Ван-и-шана, которые тот давал с участием адвоката Наумовой; о необоснованности отказа судьи в допросе свидетелей Б [], Б [] и М [], а также об оглашении показаний Б [], данных в ходе предварительного расследования. Полагает, что судья в нарушение закона удалила Б [] вместе с его адвокатом из зала судебного заседания. Настаивает на фальсификации материалов уголовного дела; на том, что сотрудники полиции заставили его взять в руки молоток, который потом выдали за орудие убийства; что также они оказывали на него физическое и моральное давление; требовали, чтобы он отказался от услуг адвоката по соглашению и написал явку с повинной. Полагает, что судья не могла отказать стороне защиты в

постановке перед присяжными заседателями дополнительных вопросов, исключающих уголовную ответственность подсудимых; настаивает на том, что стороне защиты было предоставлено недостаточное время для обсуждения проекта вопросного листа; полагает, что потерпевшая Н [] и его бабушка ввиду семейных отношений оговорили его.

Адвокат Белокопытов А.К. в апелляционной жалобе и дополнениях к ней, поданной в защиту интересов осужденного Райкова, просит приговор отменить и вынести в отношении Райкова оправдательный приговор за непричастностью к совершению преступления. Считает, что судья необоснованно останавливала его в прениях, когда он хотел довести до присяжных заседателей суть исследованных в судебном заседании доказательств и прояснить роль свидетеля З []; что судья заняла позицию стороны обвинения и своим поведением и принимаемыми решениями сформировала у присяжных заседателей негативное мнение к стороне защиты.

Адвокат Муртазов Р.С. в апелляционной жалобе, поданной в защиту интересов осужденного Райкова, и дополнениях к ней просит приговор отменить ввиду существенного нарушения судом уголовно-процессуального закона, а дело направить на новое судебное разбирательство. Настаивает на том, что во вступительном слове государственный обвинитель довел до присяжных заседателей информацию, касающуюся мотива совершения убийства потерпевшего Р [], которая не соответствует действительности и ничем не подтверждена; что перед присяжными заседателями были исследованы недопустимые доказательства, в том числе первоначальные показания Б [] которые тот давал под пытками; что потерпевшие Р [] В [] и Н [] свидетель З [], а также подсудимые Надеяев и Ван-и-шан, доводили до присяжных заседателей информацию, не имеющую отношения к рассматриваемому делу, в том числе касающуюся взаимоотношений между погибшим и осужденными Райковым и Надеяевым, при этом судья никак не реагировала на это; что стороной обвинения свидетелям Б [] и З [] задавались наводящие вопросы; что судья допускались высказывания, дискредитирующие показания подсудимых и ряда свидетелей, что ставит под сомнение ее беспристрастность и объективность; что судья также необоснованно отказала подсудимому Райкову в удовлетворении ходатайства об отказе от услуг адвоката Шеметова в связи с наличием противоречий в их позициях по делу; необоснованно отказала адвокату Белокопытову в допросе свидетеля Б [], а адвокату Зарубину - в ознакомлении с материалами дела и в

передаче подсудимому Райкову необходимых документов; что судья не давала возможности стороне защиты выяснить у свидетелей причину изменения их показаний; в прениях сторон перебивала защитников, провела прения сторон без участия адвоката Дмитриева, чем нарушила принцип состязательности сторон; что в итоге все эти нарушения повлекли за собой вынесение обвинительного вердикта. Также указывает в жалобе на общую недоказанность вины Райкова.

Адвокат Дмитриев Д.Н. в апелляционной жалобе, поданной в защиту интересов осужденного Райкова, и в дополнениях к ней, просит приговор отменить ввиду существенного нарушения судом уголовно-процессуального закона, а уголовное дело вернуть прокурору для пересоставления обвинительного заключения и привлечения к уголовной ответственности по ч.2 ст.105 УК РФ З [REDACTED]. Приводит доводы, аналогичные тем, которые указаны в жалобах потерпевшего Р [REDACTED] осужденных и других адвокатов. Кроме этого, полагает, что судья необоснованно отказала стороне защиты о допросе свидетелей Б [REDACTED] и М [REDACTED], которые были непосредственными очевидцами преступления, совершенного в отношении Надеяева; также судья необоснованно отказалась допросить свидетеля Б [REDACTED] по обстоятельствам оказания на него давления со стороны сотрудников правоохранительных органов при первоначальных допросах. Считает, что показания Ван-и-шана, данные в ходе предварительного расследования с участием адвоката Наумовой, а также данные им позже, являются недопустимыми доказательствами и не могли быть оглашены в судебном заседании, поскольку ранее адвокат Наумова защищала интересы убитого Р [REDACTED] и свидетеля З [REDACTED] и была отведена следователем от участия в деле. Кроме того указывает на то, что в протоколе дополнительного допроса свидетеля В [REDACTED] [REDACTED] от 21.06.2017 года, оглашенного в судебном заседании перед присяжными заседателями, на первом листе отсутствует подпись допрашиваемой, что, по мнению адвоката, свидетельствует о недопустимости данного доказательства. В заключение жалобы указывает на суровость назначенного Райкову наказания; полагает, что при наличии смягчающих наказание обстоятельств и отсутствии отягчающих, суд назначил Райкову максимально возможное наказание, при этом необоснованно не учел в качестве смягчающего обстоятельства оказание потерпевшему медицинской и иной помощи, а также противоправность и аморальность поведения потерпевшего.

Государственный обвинитель Корнев В.С. и потерпевшие Р [REDACTED] и Н [REDACTED] в возражениях на апелляционные жалобы потерпевшего,

осужденных и их защитников просят оставить их без удовлетворения, а приговор без изменения, находя его законным, обоснованным и справедливым.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционных жалоб и возражений на них, Судебная коллегия находит, что приговор постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей, основанном на всестороннем и полном исследовании доказательств.

Доводы осужденных, их защитников, а также потерпевшего Р [REDACTED] о том, что у Надеяева, Райкова и Ван-и-шана не было умысла, направленного на убийство Р [REDACTED] [REDACTED] что их виновность в убийстве потерпевшего не подтверждаются доказательствами, рассмотренными в судебном заседании; что в судебном заседании не был доказан мотив совершения данного преступления и наличие между осужденными и погибшим каких-либо неприязненных отношений; что не была доказана возможность нанесения осужденным Надеяевым потерпевшему каких-либо ударов ввиду состояния его (Надеяева) здоровья, а также принадлежность к совершенному преступлению вещественного доказательства по делу - изъятого молотка; что на самом деле убийство потерпевшего совершил З [REDACTED], который проходит по делу свидетелем, - Судебная коллегия оставляет без рассмотрения, поскольку в соответствии с ч.4 ст.347 УПК РФ сторонам запрещается ставить под сомнение правильность вердикта, вынесенного присяжными заседателями.

Кроме того, в соответствии с положениями ст.252 УПК РФ судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемых и лишь по предъявленному им обвинению.

Доводы, изложенные в апелляционных жалобах относительно неправильной оценки, данной присяжными заседателями исследованным по делу доказательствам, о противоречивости этих доказательств, о недостоверности показаний ряда допрошенных лиц, в том числе потерпевших, указанных в апелляционных жалобах, и вследствие этого утверждения авторов жалоб о недоказанности виновности осужденных, - в силу ст.389.27, пп.2-4 ст.389.15 УПК РФ также не могут быть предметом рассмотрения в суде апелляционной инстанции, поскольку они относятся к оспариванию установленных вердиктом присяжных заседателей фактических обстоятельств дела, которые, как указано выше, обжалованию не подлежат.

Как следует из представленных материалов, нарушений уголовно-процессуального закона в процессе расследования, на стадии предварительного слушания и в ходе судебного разбирательства, влекущих в соответствии с пунктами 2-4 ст.389.¹⁵ УПК РФ отмену приговора, постановленного с участием присяжных заседателей, по данному делу не допущено.

Доводы осужденного Райкова о том, что следователь Ч [] не рассмотрел его (Райкова) ходатайство об отводе, существенно нарушив тем самым положения уголовно-процессуального закона, Судебная коллегия не находит убедительными.

В соответствии со ст.39 УПК РФ разрешать отводы, заявленные следователю, уполномочен руководитель следственного органа.

Как видно из постановления о производстве предварительного следствия следственной группой, вынесенного 14 июля 2017 года руководителем СО по Казачинско-Ленскому району СУ СК РФ по Иркутской области майором юстиции К [] с данным постановлением обвиняемый Райков был ознакомлен 20 июля 2017 года, при этом заявил об отводе следователя Ч [] в связи с тем, что последний, якобы, ненадлежащее исполняет свои должностные обязанности по факту причинения ему (Райкову) физических телесных повреждений.

Вместе с тем, 14 июля 2017 года защитником подозреваемого Райкова А.И. – адвокатом Пудовой Н.В. на имя майора К [] было подано ходатайство об отводе следователя Ч [] с подробным указанием мотивов заявленного отвода.

Данное ходатайство адвоката было рассмотрено майором К [] в тот же день, после чего было вынесено мотивированное и обоснованное постановление об оставлении заявленного ходатайства без удовлетворения в связи с тем, что изложенные в нем доводы являются голословными, а обстоятельств, указанных в ст.61 УПК РФ и исключающих участие следователя Ч [] в производстве по данному уголовному делу, не имеется. Копии вынесенного постановления были направлены следственно-арестованному Райкову и адвокату Пудовой. Не согласиться с данным решением, вынесенным майором К [], у Судебной коллегии нет оснований.

Доводы осужденного Надеяева о фальсификации уголовного дела, в том числе при предоставлении ему (Надеяеву) защитников и в ходе проведения допросов свидетеля З [], - Судебная коллегия находит надуманные, поскольку, как видно из материалов дела и вопреки утверждению осужденного, в ходе предварительного

расследования свидетель З [] хоть и допрашивался разными следователями и в одни и те же часы и дни, однако эти следственные действия проводились в разные месяцы, а именно 14 июня и 14 июля 2017 года. Кроме того, письменный отказ обвиняемого Надеяева от услуг адвокатов Годованюк и Зиминной, с которыми у него не были заключены соглашения на осуществление его защиты, и его же желание, зафиксированное в этом же заявлении, иметь в качестве защитника адвоката Черемных, который затем осуществлял защиту осужденного вплоть до вынесения приговора, никак не могут свидетельствовать как о фальсификации дела, так и о нарушении права Надеяева на защиту.

Как видно из протокола судебного заседания, в ходе судебного разбирательства судом были тщательным образом проверены и утверждения стороны защиты о применении сотрудниками правоохранительных органов, в том числе и следователем, недозволенных методов ведения следствия в отношении свидетеля Б [] и в отношении осужденных Ван-и-шана и Райкова. Выслушав данные утверждения стороны защиты, заслушав мнение других участников процесса и изучив материалы дела, суд пришел к обоснованному выводу о том, что эти утверждения стороны защиты являются несостоятельными, поскольку ничем объективно не подтверждены и опровергаются текстами протоколов оспариваемых следственных действий, согласно которым допросы указанных стороной защиты лиц были проведены с соблюдением положений уголовно-процессуального закона, а в необходимых случаях и в присутствии защитников - адвокатов, при этом каких-либо замечаний или уточнений, свидетельствующих об оказании на допрашиваемых лиц какого-либо давления или воздействия, ни от допрошенных лиц, ни от их защитников не поступило. Данный вывод суда надлежащим образом мотивирован и обоснован, не согласиться с ним у Судебной коллегии также нет оснований.

Формирование коллегии присяжных заседателей проведено с соблюдением требований ст.327, 328 УПК РФ. По завершении формирования коллегии присяжных заседателей заявлений о роспуске коллегии ввиду тенденциозности ее состава от сторон не поступало.

Судебное следствие проведено с учетом требований ст.335 УПК РФ, определяющей его особенности в суде с участием присяжных заседателей, их полномочиями, установленными ст.334 УПК РФ. Вопреки утверждению авторов апелляционных жалоб, наводящие вопросы допрашиваемым в судебном заседании лицам не задавались, в ряде случаев сторонами и председательствующим задавались лишь уточняющие вопросы.

Как видно из протокола судебного заседания, принцип состязательности и равноправия сторон председательствующим был соблюден; стороны не были ограничены в праве представления доказательств и заявлении ходатайств, все представленные суду допустимые доказательства были исследованы, заявленные сторонами ходатайства, в том числе о возвращении дела прокурору, об исследовании дополнительных доказательств, о допросе свидетелей Б [] М [] и Б [] о признании ряда доказательств недопустимыми, среди них первоначальных показаний свидетелей Б [] и В [] осужденных Райкова и Ван-и-шана, были разрешены председательствующим в установленном законом порядке и по ним приняты обоснованные и мотивированные решения, не согласиться с которыми у Судебной коллегии тоже нет оснований.

Отказывая в удовлетворении заявленных потерпевшим и стороной защиты ходатайств о возвращении дела прокурору, о допросе свидетелей Б [] М [], Б [] и о дополнительном допросе свидетелей Б [] и Р [], судья правильно указала, что судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемых и лишь по предъявленному им обвинению; что необходимость допроса свидетеля Б [], который в ночь на 11 октября 2016 года видел какого-то человека, размахивающего каким-то предметом, а также необходимость допроса свидетелей Б [] и М [], которые не являются очевидцами рассматриваемых по данному делу событий, сторона защиты не обосновала и при этом не пояснила, о каких обстоятельствах, имеющих значение для правильного разрешения данного дела, могут быть рассказать указанные лица.

Также судья правильно указала, что свидетели Б [] и Р [] уже были подробно допрошены в присутствии присяжных заседателей; что, заявляя данное ходатайство, сторона защиты не привела новых, не выясненных сведений, которые потребовали бы повторного допроса указанных лиц.

Доводы авторов апелляционных жалоб о том, что судья необоснованно, без видимых причин, удалила из зала суда потерпевшего Р [] и его супругу, а также свидетеля Б [] и его защитника, - Судебная коллегия находит несостоятельными, поскольку они являются голословными, ничем объективно не подтверждены, а кроме того опровергаются содержанием протокола судебного заседания, согласно которому указанные лица не удалялись из зала судебного заседания.

Доказательства, не имеющие значения для установления фактических обстоятельств дела, доказанность которых определяется присяжными заседателями, а также недопустимые доказательства, в судебном заседании не исследовались.

Вопреки убеждению авторов апелляционных жалобе, судья обоснованно отказала стороне защиты в признании недопустимыми доказательствами и показания осужденного Ван-и-шана, данные им как с участием адвоката Наумовой, которая позже была отведена следователем, так и данные с участием других адвокатов после отвода адвоката Наумовой; а также показания свидетеля Е [REDACTED] [REDACTED] несмотря на то, что на первой странице протокола допроса отсутствует ее подпись.

Так, в соответствии с положениями ст.75 УПК РФ показания свидетеля относятся к недопустимым доказательствам, если они основаны на догадке, предположении, слухе, а также в случае, когда свидетель не может указать источник своей осведомленности.

Как видно из апелляционных жалоб, таких оснований их авторы не указали, при этом отсутствие подписи допрашиваемого лица на первой странице протокола допроса, где содержатся только его анкетные данные, вопреки утверждениям авторов апелляционных жалоб, не является основанием для признания показаний свидетеля недопустимым доказательством.

Кроме того, как видно из материалов дела, осужденный Ван-и-шан в ходе предварительного расследования был допрошен в соответствии с требованиями и положениями уголовно-процессуального закона, с участием профессионального защитника - адвоката, в том числе и в присутствии адвоката Наумовой, при этом, несмотря на то, что в дальнейшем адвокат Наумова была отведена следователем, оснований, предусмотренных ст.72 УПК РФ, исключающих ее участие в производстве по данному уголовному делу, не имеется, поскольку в рамках данного уголовного дела она ранее никому из его участников юридическую помощь не оказывала.

Как видно из протокола судебного заседания, 30 августа 2018 года судья выяснила у сторон, имеются ли у них дополнения к судебному следствию; таких дополнений, а также ходатайств или заявлений, не поступило, после чего председательствующим было объявлено об окончании судебного следствия.

Вопреки утверждению осужденного Райкова, как следует из протокола судебного заседания, после окончания судебного следствия председательствующим были рассмотрены и разрешены ходатайства процессуального характера, заявленные стороной защиты, в том числе о замене защитников, об отводе председательствующего и государственного обвинителя.

Из протокола судебного заседания также, вопреки доводам апелляционных жалоб, видно, что в ходе судебного следствия в присутствии присяжных заседателей исследовались только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с предъявленным подсудимым обвинением. В тех случаях, когда участники процесса пытались донести до сведения присяжных заседателей информацию, которая не касалась предъявленного подсудимым обвинения либо касалась данных об их личности и личности потерпевшего, а также о причастности к преступлению, якобы, других лиц, исследование которых недопустимо при рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей, судья обоснованно, в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, прерывала лиц и останавливала их в выступлениях, снимала задаваемые вопросы, при этом правильно обращалась к присяжным заседателям и разъясняла, чтобы они не принимали данные высказывания во внимание и не учитывали их при вынесении вердикта.

Об этом судья обоснованно напомнила присяжным заседателям и в напутственном слове.

Доводы авторов апелляционных жалоб о нарушении судом принципа состязательности сторон в связи с тем, что председательствующим при присяжных заседателях были необоснованно сняты вопросы о причине изменения свидетелями и подсудимыми своих показаний, а также об оказании на них недозволённых методов ведения следствия, - Судебная коллегия находит несостоятельным.

Снимая данные вопросы, судья правильно указала, что обстоятельства, связанные с процедурой получения доказательств, в том числе и с процедурой допроса допрашиваемых лиц, не исследуются в присутствии присяжных заседателей, что вопросы о допустимости доказательств разрешаются в отсутствие присяжных заседателей.

Как видно из протокола судебного заседания, судебное следствие и прения сторон были проведены в соответствии со ст.335, 292, 336 УПК РФ; в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями. Стороны, в том

числе и защитники подсудимых, в обоснование своей позиции ссылались на доказательства, которые были признаны судом допустимыми, и которые исследовались в судебном заседании. Защитники подсудимых, подсудимые, а также потерпевший Р [] в своих выступлениях, анализируя исследованные в судебном заседании доказательства, высказывали свою точку зрения о доказанности вины подсудимых в совершении инкриминируемого им деяния, равно как и сторона обвинения высказала свою позицию относительно доказанности виновности осужденных. В целом, выступления подсудимых, их защитников и потерпевшего Р [] равно как и государственного обвинителя, не содержат негативных оценок, касающихся расследования дела, искажения исследованных доказательств, суждений и оценки обстоятельств, находящихся за пределами компетенции присяжных заседателей, а потому не могут рассматриваться, как способные вызвать предубеждение у присяжных заседателей в отношении осужденных или потерпевшего по делу. При этом в ряде случаев судья обоснованно, во избежание оказания на присяжных заседателей негативного воздействия, прерывала высказывания и речи выступающих сторон, когда они выходили за рамки своих прав, предоставленных им уголовно-процессуальным законом, и правильно обращала внимание коллегии присяжных заседателей на то, чтобы последние не учитывали данные высказывания при вынесении вердикта.

Судья также обоснованно прерывала адвоката Белокопытова, когда тот в своем выступлении перед присяжными заседателями фактически стал повторно исследовать уже исследованное ранее доказательство – прокол осмотра предметов; при этом попытался обратить внимание присяжных на процессуальные моменты, на то, кто именно был участником данного следственного действия; затем стал обращать внимание присяжных заседателей на возможную причастность к совершению преступления не подсудимых, а другого лица – З []; после чего попытался дискредитировать органы предварительного расследования, представленные ими доказательства, признанные судом допустимыми, и отрицательно оценить качество работы следователя.

Вопреки утверждениям, имеющимся в апелляционных жалобах, стороне защиты, в том числе и адвокату Зарубину, было предоставлено время, достаточное для ознакомления с имеющимися материалами дела и формирования своей позиции по предъявленному подсудимым обвинению.

Не было нарушено право подсудимого Райкова на защиту и тем, что судья не дала своего разрешения адвокату Зарубину передать подсудимому Райкову копию

вопросного листа, не удовлетворила отказ Райкова от услуг адвоката Шеметова, а также тем, что при проведении судебных прений отсутствовал адвокат Дмитриев, который осуществлял защиту Райкова.

Как видно из протокола судебного заседания, при обсуждении проекта вопросного листа у подсудимого Райкова была на руках копия данного проекта, о чем он лично заявил прямо в суде, и какой-либо необходимости в передаче ему второй копии судья обоснованно не усмотрела, при этом Судебная коллегия отмечает, что контроль и разрешение передачи подсудимым каких-либо предметов, вещей и документов возлагается вовсе не на председательствующего по делу и регламентируется не им, а службой конвоя, поскольку именно она отвечает за безопасность конвоируемого ею лица.

Кроме того, при отказе от услуг адвоката Шеметова подсудимый Райков в судебном заседании не смог пояснить, в чем именно расходятся его позиция по делу и позиция адвоката Шеметова, а также какие между ними имеются противоречия, исходя из чего судья обоснованно отказала Райкову в удовлетворении данного ходатайства.

Также из протокола судебного заседания следует, что, несмотря на неявку в судебное заседание адвоката Дмитриева, в прениях сторон участвовали другие защитники подсудимого Райкова, а именно адвокаты Белокопытов, Павловская и Зарубин, которые довели свою позицию, а также позицию своего подзащитного, до присяжных заседателей.

Не были нарушены и права потерпевшего Р [REDACTED] в связи с тем, что он отсутствовал при проведении прений сторон.

В соответствии со ст.42, 292 УПК РФ, участвовать в судебном разбирательстве и выступать в судебных прениях – это право, а не обязанность потерпевшего.

Как видно из протокола судебного заседания, свою позицию по данному делу, а именно о недоказанности вины Наделяева, Райкова и Ван-и-шана в инкриминируемом им преступлении, потерпевший довел до присяжных заседателей в ходе дачи перед ними показаний, при этом ходатайств о перенесении прений сторон ввиду неявки в судебное заседание Райков И.В. не заявлял, а кроме того из ксерокопии документа, представленного им в судебном заседании суда апелляционной инстанции, вовсе не следует, что в день проведения прений сторон

он находился на стационарном лечении в медицинском учреждении и по состоянию своего здоровья не мог явиться в суд.

Правила постановки вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, по данному уголовному делу председательствующим также были соблюдены. Обсуждение проекта вопросного листа и содержание вопросов, поставленных на разрешение присяжными заседателям, полностью соответствуют требованиям ст.338, 339 УПК РФ, при этом сторонам было предоставлено достаточное время для обсуждения, формирования и изложения своей позиции. Вопросный лист сформулирован председательствующим в соответствии с положениями указанных статей уголовно-процессуального закона, с учетом результатов судебного следствия и прений сторон.

Доводы стороны защиты о неправильности поставленных в окончательной редакции перед присяжными заседателями вопросов, в том числе о необоснованной постановке вопроса относительно наличия между подсудимыми предварительной договоренности и умысла именно на убийство потерпевшего, а также о постановке дополнительных вопросов, исключающих уголовную ответственность подсудимых, в том числе о совершении преступления не ими, а другим лицом - З [REDACTED], - Судебная коллегия находит несостоятельными, поскольку они основаны на неправильном понимании авторами жалоб положений уголовно-процессуального закона и основаны лишь на их личном мнении.

Напутственное слово председательствующего соответствует положениям ст. 340 УПК РФ, произнесено председательствующим с соблюдением принципа объективности и беспристрастности. Каких-либо возражений в связи с содержанием напутственного слова от сторон не поступило.

Нарушений уголовно-процессуального закона при принятии вердикта по делу также не установлено. Вердикт коллегии присяжных заседателей ясный и непротиворечивый, соответствует требованиям ст. 348 и 351 УПК РФ.

Каких-либо данных, свидетельствующих об оказании давления на коллегия присяжных заседателей, не установлено. Присяжные заседатели не заявляли об оказании на них какого-либо воздействия, которое могло повлиять на их объективность и беспристрастность при рассмотрении дела.

Доводы апелляционных жалоб о том, что судья необоснованно не вызвала в судебное заседание специалиста с тем, чтобы он разъяснил специальные термины,

имеющиеся в заключениях экспертов; что в результате отсутствия данных разъяснений присяжные заседатели не смогли правильно истолковать выводы экспертов, - Судебная коллегия находит явно надуманными, поскольку в ходе судебного следствия, после исследования заключений экспертов, каких-либо вопросов или заявлений в связи с возникшими вопросами или неясностями от присяжных заседателей не поступило. Кроме того, после обращения с напутственным словом судья выяснила у присяжных заседателей, всё ли им понятно и нуждаются ли они в дополнительных разъяснениях, на что заявлений от присяжных заседателей не поступило.

Суд также в полной мере исследовал и психическое состояние Наделяева, Райкова и Ван-и-шана и, руководствуясь заключениями комплексных судебных психолого-психиатрических экспертиз, учитывая данные о личности осужденных и их поведение в судебных заседаниях, обоснованно пришел к выводу об их вменяемости.

Выводы суда, изложенные в приговоре, и правовая оценка действий осужденных Наделяева, Райкова и Ван-и-шана соответствуют фактическим обстоятельствам, установленным вердиктом коллегии присяжных заседателей, основанном на всестороннем и полном исследовании доказательств.

Давая оценку действиям Наделяева, Райкова и Ван-и-шана, суд правильно указал, что причинение повреждений молотком, руками и ногами, обутыми в плотную обувь, интенсивность нападения, нанесение множественных ударов с достаточной силой по различным частям тела потерпевшего, о чем свидетельствуют переломы костей черепа и ног, в том числе и в жизненно-важную часть тела человека – в голову, наступление смерти потерпевшего через непродолжительное время после умышленного причинения ему телесных повреждений указывают на наличие у подсудимых умысла на убийство потерпевшего; что при этом Наделяев, Райков и Ван-и-шан, нанося данные удары, осознавали общественную опасность своих действий и предвидели неизбежность наступления общественно-опасных последствий в виде смерти потерпевшего; что Наделяев, Райков и Ван-и-шан являются соисполнителями убийства, поскольку вердиктом коллегии присяжных заседателей признано доказанным, что каждый из них принимал непосредственное участие в процессе лишения жизни потерпевшего Р [REDACTED] применяя к нему насилие; что суд квалифицирует действия осужденных как убийство, совершенное группой лиц по предварительному сговору, поскольку вердиктом коллегии присяжных заседателей признано доказанным, что Наделяев, Райков и Ван-и-шан

заранее договорились между собой о совершении действий, непосредственно направленных на лишение жизни потерпевшего.

Действия Наделяева, Райкова и Ван-и-шана правильно квалифицированы судом по п.«ж» ч.2 ст.105 УК РФ, оснований для переквалификации их действий Судебная коллегия не находит.

Наказание Наделяеву, Райкову и Ван-и-шану назначено в соответствии с требованиями уголовного закона, при этом суд учел характер и степень общественной опасности содеянного ими, данные о личности осужденных, их характеристики, отсутствие отягчающих и наличие смягчающих наказание обстоятельств, в том числе и тех, которые указаны в апелляционных жалобах, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденных и на условия жизни их семей.

Оснований для применения к осужденным положений ст.64, ст.73 и ч.6 ст.15 УК РФ суд обоснованно не усмотрел, не усматривает их с учетом вышеизложенных обстоятельств и Судебная коллегия.

Не усматривает Судебная коллегия и оснований для признания смягчающим наказание обстоятельством всем осужденным оказание ими медицинской или иной помощи потерпевшему непосредственно после совершения преступления, поскольку, как было установлено в судебном заседании, после совершения преступления осужденные не доставили потерпевшего в больницу, а бросили его возле нее, при этом на момент обнаружения медицинскими работниками самого потерпевшего, он был уже мертв.

Наказание, назначенное каждому из осужденных, не является чрезмерно суровым, оснований для его снижения у Судебной коллегии не имеется.

Размер компенсации морального вреда, подлежащего взысканию с Наделяева, Райкова А.И. и Ван-и-шана в пользу потерпевших Н [REDACTED] и Р [REDACTED] судом определен с учетом требований ст.151, 1099-1101 ГК РФ, надлежащим образом мотивирован, является разумным и справедливым, и снижению не подлежит.

На основании изложенного, руководствуясь ст.389.¹³, 389.¹⁴, 389.²⁰, 389.²⁸, 389.³³ УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Иркутского областного суда с участием коллегии присяжных заседателей от 6 ноября 2018 года в отношении Надеяева Виталия Сергеевича, Райкова Антона Игоревича и Ван-и-шана Владимира Николаевича оставить без изменения, а апелляционные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи